

Ноги у Су Лина не были пухлыми, но они были чистыми, гладкими и изящными, с аккуратными круглыми пальчиками, мягкими на ощупь.

Внутри Ци У снова проснулся зверь.

Похоже, взгляд тоже давил, потому что Су Лин мгновенно почувствовал, как на него смотрит Ци У. Этот пугающий взгляд заставил его сердце сжаться. Он тут же захотел спрятать ноги под одеяло, но было уже слишком поздно.

Широкая ладонь Ци У схватила его правую ногу и начала слегка массировать.

Су Лин попытался вырваться, но, как и раньше, это не дало никакого результата.

— Ты...

Он не успел произнести «отпусти меня», как знакомый и пугающий запах обрушился на него. Ци У уже захватил его бледные губы.

Ожидая шторма, Су Лин закрыл глаза. Однако поцелуй был мягким и медленным, с грубым языком, который медленно обводил контур его губ.

Затем Ци У коснулся носа и, наконец, легонько прикоснулся губами к векам.

В следующее мгновение он обнял Су Лина и глубоко вздохнул:

— Малышка, как хорошо, что ты со мной.

Су Лин, зажатый в крепких объятиях, не понимал, что происходит. Он слышал лишь громкое сердцебиение в своих ушах, которое постепенно успокаивалось.

Через некоторое время Ци У погладил Су Лина по голове:

— После обеда выйди прогуляться. Раз уж ты проснулся, нужно больше двигаться, иначе ноги отвыкнут ходить. Через несколько дней я отведу тебя в деревню. Ты ведь здесь так давно, но ни разу не был на улице. Наверное, скучно.

Су Лин все еще был в оцепенении, немного напуган и растерян.

Ци У снова почувствовал жалость и прижал к себе этого ягненка.

Восьмого числа выдался редкий солнечный день, и обычно тихая площадь у большого храма внезапно оживилась.

Старейшины деревни собрались здесь, и, поскольку Ци У заранее предупредил, многие жители также пришли, чтобы обсудить важные вопросы. Площадь у храма была местом деревенского святилища, где хранились таблички предков, и здесь обычно решались все важные дела.

Во дворе святилища росло тысячелетнее дерево баньян, с которого свисали короткие и длинные корни. Под ним стояли два длинных каменных стола. Чжао Эр с раннего утра привел свою наложницу Сунь и двух дочерей, чтобы убрать опавшие листья и пыль со столов, поставить чай и дожидаться, пока все соберутся.

По древним правилам женщинам не полагалось участвовать в обсуждениях, поэтому, закончив уборку, Чжао Эр отправил Сунь и дочерей домой.

Чжао Инлянь заметила, что сестра Юэлянь постоянно смотрит на вход, и с любопытством спросила:

— Сестра, что ты там разглядываешь?

Юэлянь, которая никогда не любила свою простодушную сводную сестру, раздраженно ответила:

— Не твоё дело.

Инлянь тихонько сказала:

— Папа велел нам возвращаться домой.

Юэлянь неохотно отвела взгляд, но затем, сменив выражение лица, взяла Инлянь за руку:

— Инлянь, хочешь посмотреть на персиковую рощу у въезда в деревню?

Единственная роща с персиковыми деревьями находилась недалеко от святилища. Хотя в третьем месяце по лунному календарю цветы еще не полностью распустились, они уже выглядели красиво. Инлянь, оставаясь ребенком в душе и редко выходя из дома, слышала о красоте этой рощи и с радостью согласилась. Юэлянь, увидев её восторг, тихо засмеялась:

— Тогда скажи папе, что я пойду с тобой.

Инлянь радостно побежала к отцу.

Вскоре Чжао Эр позвал Юэлянь:

— Сестра хочет посмотреть на персиковую рощу, так что сходи с ней. Присматривай за ней и возвращайтесь пораньше.

Чжао Эр уже знал, что Юэлянь равнодушна к Ци У, но он также понимал, что Ци У полностью поглощен старшим сыном из поместья Су и не оставляет Юэлянь никаких шансов. Однако Юэлянь думала, что отец беспокоится о её репутации, так как она незамужняя девушка, и он не может прямо сказать ей об этом, опасаясь, что она сделает что-то необдуманное. Поэтому он строго-настрого запретил ей ходить в дом Ци. Сейчас он не подозревал ничего плохого, так как Инлянь была очень непоседливой и часто забывала о времени, поэтому он разрешил Юэлянь пойти с ней.

Юэлянь кивнула в согласии.

Персиковая роща лежала на пути от дома Ци У к площади у храма. Сначала она проведет время с этой глупой сестрой в роще, а когда обсуждение закончится, она случайно встретит Ци У, и это будет выглядеть естественно.

Глядя на радостную Инлянь, Юэлянь тоже почувствовала облегчение.

Увидев вдали розовую персиковую рощу, Инлянь с радостью бросилась туда. Юэлянь поспешила следом, не столько из-за ответственности, сколько из-за страха, что если с сестрой что-то случится, отец будет винить её.

Хотя Инлянь и была дочерью наложницы, а её мать Сунь была скромной и терпеливой, всегда уступала Юэлянь и её матери. Несмотря на то что мать Юэлянь умерла несколько лет назад, и

она формально стала главной в доме, её мягкий характер не изменился. К счастью, Чжао Эр относился к ним одинаково, не делая различий из-за статуса наложницы. Поэтому, хотя Юэлянь и раздражала эта вечно попадающая в неприятности сводная сестра, она не могла позволить себе небрежность.

Инлянь подобрала подол платья и собралась залезть на дерево, но Юэлянь тут же схватила её и оттащила:

— Что ты делаешь! Ты же ведёшь себя как деревенская дурочка, и будущий муж тебя не захочет!

Инлянь уже исполнилось восемнадцать лет, и хотя с ней договорились в соседней деревне, она все еще оставалась ребенком в душе. Её настроение испортилось, и она с досадой сказала:

— Сестра, я ведь даже не видела своего жениха, почему я должна идти в его дом?

Юэлянь раздраженно ответила:

— Воля родителей, слова свахи. О чём ты думаешь?

Инлянь с тревогой спросила:

— А вдруг они будут меня обижать?

Юэлянь усмехнулась:

— Такова судьба. Ничего не поделаешь.

Инлянь стало тоскливо, и она начала машинально хлестать траву сломанной веткой персика. Ей казалось, что что-то не так, но она не могла понять, что именно.

Однако её уныние длилось недолго. Вскоре она увидела фигуру и радостно закричала:

— Брат Ци У! Брат Ци У!

Юэлянь восторженно посмотрела туда же. Вдали она увидела две фигуры, идущие к площади у храма. Один из них был высоким и крепким — это точно был Ци У. Другой был более хрупкого телосложения, и Ци У крепко держал его за руку. Сначала она подумала, что это А Чан, но, присмотревшись, поняла, что это был старший сын из поместья Су.

Они уже прошли мимо, оставив за собой лишь размытые силуэты. Инлянь звала их, но они не слышали. Юэлянь сожалела, что отвлеклась на разговор с сестрой и пропустила их. Ну что ж, когда они закончат обсуждение, они все равно пойдут обратно этой же дорогой. Она еще успеет.

Она сердито сказала Инлянь:

— Играй здесь, но не лезь на деревья и не приставай ко мне.

Затем она поправила одежду и села на камешек у опушки рощи.

Хотя Ци У и сбавил шаг, Су Лин все равно шел, тяжело дыша. Крупные капли пота катились с его висков, собирались на подбородке и падали. Но он не решался сказать что-то Ци У, который крепко держал его за руку, и просто следовал за ним.

Ци У наконец заметил, что Су Лин устал, и мягко сказал:

— Скоро придем. Ты долго пролежал, и я специально привел тебя сегодня, чтобы ты не окостенел.

Су Лин, побледнев, ничего не сказал, но он был настолько измотан, что чуть не упал, если бы Ци У вовремя не поддержал его.

Со вздохом Ци У взвалил его на спину:

— Ты как кусочек тофу.

Су Лин напрягся, прижавшись к спине Ци У. В постели Ци У часто называл его «тофу», имея в виду, что он хрупкий и нежный, но после бурных ночей Су Лин начал бояться этого слова.

Хотя на дворе ещё стояла прохлада, после долгой ходьбы Су Лин весь вспотел, а Ци У был как печка. Су Лину было не по себе, но, как и обещал Ци У, площадь у храма была уже близко.

<http://bllate.org/book/16679/1530291>